
Пятнадцатое августа, утро, Мунго.

Обычная палата, коих за свой малый срок практики, я навидался предостаточно. Очередной пациент, однако, на этот раз с не типичными проблемами. Данный индивид, а по-другому его назвать нельзя, использовал абсолютно неизвестное заклинание, до этого услышанное лишь раз. Ни знание эффекта, ни знание движения палочки — он не знал ничего, кроме того, как оно произносится, за что и поплатился.

Вывернутая наизнанку кожа была внатяжку «пришита» обратно на тело, части рук ниже предплечий отсутствовали полностью, вместо них наружу смотрели части костей, торчащие из обнаженных и уродливых мышц. Ноги вывернуты, а глаза заросли грубой кожей, словно их никогда и не было.

Сам по себе случай не в диковинку, но и таких индивидов не становится меньше со временем, особенно этим страдают дети обычных людей, считающие, что якобы магия должна слушаться и подчиняться им здесь и сейчас. Глупцы, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Кому как не мне это знать.

— Думаю, ты сам понимаешь, что это не входит в твою квалификацию, — спокойно произнес Сметвик, стоя с другой стороны от операционного стола и внимательно следя за моими движениями. Его руки были сложены на груди, лоб сморщен, а в глазах изредка проскакивали зелёные искры. Он был недоволен и даже понятно чем. — Обычно, лишь целитель в звании мастера способен на устранение последствий людской глупости, — полыхающие зелёным глаза (и почему до этого случая я этого почти не замечал?) на мгновение вернулись к тушке, чуть ли не испепеляя ту взглядом. Вот и очередное доказательство. — Однако раз мы уже начали планомерную подготовку тебя в качестве мастера, то этот случай не мог бы обойтись без твоего участия. Мало ли когда еще раз подвернётся настолько «выдающийся» экспонат для практики, — плавно пожав, плечами закончил Гиппократ, постепенно успокаиваясь.

Игра? Вполне возможно, но судить сразу не берусь.

— Разрешите приступить? — прикинув все за и против, спрашиваю у главного целителя, медленно, но плавно обнажая палочку, как подтверждение моей готовности.

— Когда тебе будет удобно, — улыбнувшись в усы, дал добро гигант, после чего небрежно махнул в сторону калеки. — Он в твоём распоряжении.

— Итак, у данного пациента искажение телесной оболочки под воздействием собственной маны... — говоря все то, что планирую делать и как к этому пришел, я начал операцию. Доклад во время работы со старшим никто не отменял, если что Сметвик вполне успеет меня остановить, либо же исправить все то, что я могу наворотить.

Итак, искажение собственной плоти. Почему такие случаи, в основном, ложатся на плечи мастеров? Ответ банален и прост, если знать анатомию магических существ. Каждый день и без остановки в наших телах циркулирует мана. Она изменяет нас под себя, из-за чего воздействие именно этой маны на наше тело становится куда более сильным и полным. С другой стороны чужая мана, попадая в тело другого разумного, воспринимается организмом как нечто инородное. Что-то на подобии реакции иммунитета при попытке перелить одну группу крови человеку с другой группой крови, неподходящей ему. Иммунитет — тело разумного, другая группа крови — чужая мана.

В нашем же случае проблема кроется в том, что тело было изменено не под действием вражеского проклятия, зелья или прочего. Оно стало таковым из-за собственной маны, из-за чего «иммунитет» не видит ничего плохого в таком состоянии. Да, это неудобно, да непривычно, но жить можно, родное ведь.

При воздействии проклятия — первым делом целитель удаляет инородную ману, и только потом устраняет последствия заклинания. В нашем же случае есть три способа решения. Первый — контролем подстроить свою ману под тип маны пациента, что требует невероятного контроля, ведь чем больше приближена мана к «оригиналу», тем лучше эффект. Второй — подавить силой и плотностью своей маны. Обычно у мастера школы целительства к этому времени мана уже достаточно плотная, дабы закрывать «глаза» на некоторые проблемы. Ну а третий — комбинация двух предыдущих способов, что является наиболее распространенным типом.

Лежащий передо мной индивид все еще молод, не более двадцати трёх лет, а из-за своего наплевательского отношения к собственному развитию мана была не достаточно плотной, на уровне среднячков старших курсов. Да что там говорить, даже я, будучи младше его, обладал маной куда более насыщенной. Не сильно, но сам факт. Следовательно, и я буду использовать третий тип воздействия, как наиболее универсальный.

Настроившись на ману пациента, я попытался как можно лучше запомнить ощущения от нее: цвет, запах, вкус, вес, скорость реакции и прочее. Постепенно вся мана, которой я буду оперировать, стала изменяться, искажаться, становясь родственной мане пациента. Первый шаг сделан, пора приступать к следующему.

Взмах палочки и мана, что до этого была подобна облаку дыма, расщепилась на множество «лент», что подобно змеям впились в тело, лежащее передо мною, и за считанные мгновения пробралась вовнутрь организма, где и распространились во все стороны. Мимолётное желание и все нервные окончания в раз отключились, перестав подавать хоть какое либо подобие сигналов. Это необходимо, чтобы пациент не умер от болевого шока во время операции, ведь даже сон не сможет спасти его от адских мук. В истории прецеденты уже были.

Перейдя на магическое зрение, я сосредоточил все свое внимание на магическом теле, сопоставляя его с аурой. Все каналы были перемешаны, переплетены подобно запутанному клубку нитей, в некоторых местах оборваны, от чего мана свободно изливалась как в плоть, так и в атмосферу. Тут так быстро, с наскока, проблему не решишь, требуется более тщательный и аккуратный подход. Мимолетное желание и я, создав из маны подобие рук, и из нее же (приведенной к образцу), приступил к распутыванию магического тела, как швеи расплетающие клубки нитей.

Данный процесс затянулся на вполне приличный срок. Мана утекала как вода сквозь пальцы и не только из-за четырех дополнительных конечностей, коими я оперировал при помощи двух потоков сознания. Часть каналов, под воздействием заклинания, настолько плотно переплелись, что стали единым целым, буквально срастаясь один в другой. Их разделить просто так не получится, поэтому приходилось обрезать часть, чтобы спустя мгновение вернуть их на положенное им природой место. А ведь каждый канал, по отдельности, следует еще поддержать своей маной, дабы не возникло нежелательных проблем, либо патологий.

Час, именно столько я угробили времени на возвращение магическому телу его первоначальной формы. Сеть каналов вновь приобрела подобие антропоморфной фигуры человека, примерно такой же, но из кровеносных сосудов, только гораздо менее развитой (у меня же все обстоит иначе). Как минимум одна треть магического тела зияла заплатками, что

сцепляли часть каналов между собой, а также латали трещины и дыры. Уж больно много каналов срослись один в другой, от чего пришлось накладывать, куда большее количество «швов» чем ожидалось. Если сложить с затратами на прошлые шаги, то семидесяти процентов резерва как не бывало. Ощутимо, почти граница истощения.

Мимолётный взгляд на ауру и я убедился, что нигде не допустил ошибки. Она сияла ровными переливами цветов, а черных зон не наблюдалось. Наоборот, некоторые сегменты приобрели подвижность и «живость» здорового человека. Хороший сигнал, подбодряющий целителя. Отлично, можно браться за остальную работу.

Мимолётное движение ладони и тело взмывает над столом, зависнув в таком положении. Сконцентрировавшись на поставленной задаче и хорошенько сдобрив заклинание скальпеля маной, я, активно используя два потока сознания, принялся срезать, словно лезвием, кожу. Сантиметр за сантиметром она покидала свое пристанище, чтобы спустя пятнадцать минут зависнуть рядом с мужчиной подобно ковру. Некрасиво, не этично, неприятно, но медицина она такая. У меня пока нет навыков и того количества маны, дабы вернуть все назад как было, без всех этих зверств.

Пока кожа висела в воздухе при поддержке заклинания, я принялся дальше колдовать над телом. Убрать лишние мышцы, что прикрывали глаза, вернуть ноги на место, восстановить нервные окончания. Мимолётно пролетели ещё пятнадцать минут. Теперь передо мной завис вполне здоровый мужчина, только без рук и кожи. Пора заняться первым.

Нарастить мышцы — слишком энергозатратно в данный момент. Поэтому я позаимствовал часть мышц с остальных участков тела, а потом при помощи магии изменил их, заменив ими недостающие части мышц на руках. Правда, кости все равно пришлось выращивать заново, что не прибавило мне сил.

Закончив с этим, я принялся возвращать кожу на место. Пот застилал глаза... мог бы, если бы я не отключил потоотделение. Слабость, ментальная тяжесть, истощение всех энергий (кроме праны) — букет чувств постепенно овладевал мной. Однако я продолжал свое дело.

Укутав тело в его собственную кожу, подобно тому, как мать укутывает дитя в одеяло, я, было, начал приращивать ее на место, но мана показала дно. Я предвидел это, поэтому заранее сказал:

— На последний этап сил не осталось, — спокойно донес до Сметвика, после чего плавно опустил руки. Не будь у меня метаморфизма, то я бы и вовсе упал навзничь, содрогаясь в судорогах.

От мимолётных размышлений меня отвлекло ощущение рядом чего-то невероятного. Мощная, но подконтрольная сила, обволокла тело «гения», возвращаясь ему первозданный вид. Кожа словно живая стала сползать по телу, занимая нужные места. Заплатки на каналах исчезали, из-за ненадобности. Заключительным аккордом стал импульс маны жизни, после которого все недочёты оставленные мной вмиг исчезли. Пациент был полностью здоров.

— Неплохо, совсем неплохо, — взмахом руки вернув больного на место, сказал Гиппократ. — Ты почти довёл дело до конца, а твоя креативность в плане восстановления утраченного, — тут он хмыкнул в бороду, развернувшись ко мне своим лицом. — Достоин отдельной похвалы.

— Экономил энергию, как мог, — устало пожимаю плечами, садясь на единственный стул в палате.

— Оригинальный способ экономии магической энергии, — еще раз хмыкнул в бороду гигант, направляясь на выход. — Поздравляю с успешной операцией. На сегодня ты свободен, все равно от тебя сейчас толку не больше, чем от обычного человека.

Дверь тихо закрылась, отрезая палату от остальной части больницы.

Устало, но удобно устроившись на стуле, я уставился в потолок. Справился, а как же. Одним движением Гиппократ в очередной раз показал, что я все еще никто и звать меня никак. Довел бы я дело до конца — тогда да, без проблем. Но так... Развитие как всегда стоит у меня на первом месте и сегодняшний день лишь в очередной раз доказывает важность этой мысли.

Ну что же, раз с операцией покончено, пора донести всю ту глупость совершённого поступка мужчиной.

Тяжело взмахнув рукой, я развеял чары сна на пациенте. Скоро придет в себя.

—Что же, благодарю, мисс Пэни. Удачного вам дня, — слабо киваю миловидной брюнетке за стойкой регистрации и ухожу прочь.

— И вам удачного дня, мистер Вилсон, — донесся мне весёлый голос в спину.

Пока мои ноги несли меня в сторону знакомой палаты, я усиленно думал. Сегодня, как и множество раз до этого, я должен был встретиться с Невом и спровадить его в палату к родителям. До сегодняшнего дня все так и происходило, но видимо не в этот раз.

Дверь, коридор, поворот, за ним еще раз дверь. Изредка кивая знакомым разумным, я продолжал свой путь, нигде не останавливаясь. Сейчас говорить хоть с кем-то не было смысла, да и желания то же. Последствия истощения так просто не проходят.

Десять минут, и я останавливаюсь у знакомой деревянной двери. Аккуратно постучав в я принялся ждать. Однако спустя минут, две и три ответа не было. Постучав ещё раз, я в очередной раз добился аналогичного результата. Что же, попробуем войти.

Дверь оказалась не заперта. Поэтому тихо войдя в палату, я наткнулся на напряжённого Нева. Его челюсть была сомкнута с невероятной силой, а в руках он сжимал сегодняшний выпуск пророка. Увы, но прочитать его я ещё не успел.

Подойдя к пареньку, я, было начал говорить, однако тот успел раньше меня.

— Я не знаю, что делать Кол, — тихо, но с затаённым гневом произнес Нев. Рука сжалась еще сильнее, сжимая итак помятую газету еще больше.

Я молчал, ожидая продолжения. И оно не заставило себя ждать.

— Сегодня должен быть точно такой же день как прежде, но это, — с силой сжав газету, кинул ее на тумбочку, чуть ли не сбивая вазу с цветами. Немного покачнувшись, она всё-таки устояла.

Аккуратно взяв газету в руки, я принялся читать заглавную страницу.

«Ужасное нападение на Азкабан! Все пожиратели смерти вновь обрели свободу!»

Ниже проигрывалось колдофото, склеенное сразу из нескольких. На первом видно как группа из более трех десятков разумных разрушает башню тюрьмы. А на второй: выбирающие из разлома в стене маги, возглавляемые одной знаменитой дамой со своим мужем: Беллатриса и Рабастен Лестрейндж. Их звериный оскал был незабываем.

— Что мне делать, Колдер? — чуть ли не рыча спросил Нев. Повернувшись к нему, я узрел, как он смотрит на тело своей матери, а в глаза сверкает зелёное пламя.

Интересный вопрос, Невилл Лонгботом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1662572>